

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33KLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/33KLSK226 (<https://doi.org/10.15862/33KLSK226>)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алексеева, Т. П. Русские традиции и постмодернистские стратегии в лубочной графике Александра Потапова / Т. П. Алексеева, Н. В. Виноцкая, И. А. Шевлякова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33KLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/33KLSK226.

For citation:

Alekseeva T.P., Vinitskaya N.V., Shevlyakova I.A. Russian traditions and Postmodern Strategies in Alexander Potapov's Splint graphics. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 33KLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33KLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/33KLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 7.76.1

Алексеева Татьяна Петровна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Бийск, Россия
Бийский филиал имени В. М. Шукшина
Заведующий кафедрой «Изобразительного искусства, технологии и дизайна»
Кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: tatyana.alekseevasergeeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6901-3246>

Виноцкая Наталья Владимировна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Бийск, Россия
Бийский филиал имени В. М. Шукшина
Заведующий кафедрой «Историко-правовые и социально-гуманитарные дисциплины»
Кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: Natigor007@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2874-8104>

Шевлякова Ирина Анатольевна

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Бийск, Россия
Бийский филиал имени В. М. Шукшина
E-mail: Natigor007@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6232-4091>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1187339

Русские традиции и постмодернистские стратегии в лубочной графике Александра Потапова

Аннотация. Материал статьи посвящен русским традициям и постмодернистским стратегиям в лубочной графике Александра Потапова. Авторы статьи замечают, что, размывая границы времени и пространства, традиции постмодерна в ее отечественном проявлении сохраняют национальные ценности в лубочной графике Александра Никитовича Потапова. Лубок, являясь ярким проявлением национальной самобытности, обращенный к таким полярным проявлениям национального характера как вера, иконопись, «смеховая» и скоморошья традиции, одновременно обращен к такому важному критерию как духовность. Лубочная манера Александра Потапова проявляется в его графических работах как осмеяние антиподов морального идеала, представленного в фольклоре, связанного с представлением о

социальных ролях мужчины и женщины в традиционной культуре, с представлением о допустимых моделях поведения в семье и общине, о соответствии внутреннего мира человека и его проявления через поступок. В статье отмечается, что в основе лубочной графики А. Н. Потапова лежит синтез искусств: органично дополняют друг друга изобразительное искусство, театральное действо и литература (в первую очередь такие малые формы устного народного творчества, как пословица и поговорка). Многие графические работы А. Н. Потапова выполнены в виде серий и посвящены русской свадьбе, русским пословицам, народному календарю. При этом образы лубочной графики А. Н. Потапова неоднозначны, метафоричны, они сочетают реальность и фантазию, иронию и юмор, традицию и современность. Для анализа графики А. Потапова использовались методы образно-стилистического и сравнительного искусствоведческого анализа. Авторы подчеркивают, что лубочная графика художника наполнена русской стилистикой в духе постмодернизма, с характерным для него смешением старого и нового, высокого и низкого, серьезного и комичного.

Ключевые слова: постмодернизм; фольклор; национальная культура; традиция; лубок; Александр Потапов; графика; Сибирь; Алтай

Введение

В изобразительном искусстве второй половины XX века, отмеченном термином «постмодерн», просматривается ряд базовых стратегий: смешение жанров и стилей, ирония и игра, деконструкция, отказ от жёстких канонов. В связи с этим творчество художников, создавших, с одной стороны, свои работы в период расцвета постмодерна с его смешением «высокого» и «низкого», лабиринтами мыслей и символов, с другой — сохранивших крепкую связь с народной традицией, представляется актуальным.

Одним из таких художников, несомненно, стал Александр Потапов — основоположник лубочной графики на Алтае. Впервые он проявил к ней интерес в 1985 году во время знакомства с художником-графиком Виктором Петровичем Пензиным. Эта встреча стала поворотным моментом в творчестве Потапова: традиции старинной народной графики органично вплелись в его художественный язык. Его творчество стало ярким и уникальным примером формирования собственного авторского стиля в опоре на традиционные культурные ценности, отечественные особенности мировосприятия. При этом творчество Александра Потапова изучено не в полной мере.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена потребностью в серьёзной оценке места художника А. Потапова и его заслуг в истории отечественного изобразительного искусства.

Цель работы — выявить русские традиции и постмодернистские стратегии в лубочной графике А. Н. Потапова.

Задачи исследования: проанализировать творчество А. Н. Потапова; охарактеризовать специфику образности и графического языка в его произведениях.

Художественной деятельности А. Н. Потапова, взявшего псевдоним Тунгус Черемховский, посвящены работы М. Ю. Шишина [1; 2] и статья Н. В. Виницкой [3]. Однако требуется более глубокий и системный анализ творчества А. Н. Потапова как уникального художника. Авторами методами образно-стилистического и сравнительного искусствоведческого анализа ряда характерных черт, свойственных художнику, выявлены признаки эстетики постмодерна в лубочной графике Потапова, соединяющей традиционные формы народного искусства с современными культурными кодами.

Русский фольклор и эстетика постмодерна

Отечественная художественная традиция второй половины XX века — это пример сложного сочетания художественных методов и приемов, жанров и стилей даже в рамках творчества одного художника. Это время, которое принято определять емким термином «постмодерн». Культура постмодерна начинается с отказа от опоры на классические ценности, от иерархии ценностей, сопоставлений с прошлым и отличается приоритетом динамизма и иронии. Один из приемов — заимствование из культур разных эпох, подражания им, и «игра» с имеющимися привычными образами, наполнение их новыми смелыми прочтениями.

Постмодернистский стиль мышления отказывается от строгой логической системы, которая была характерна для классической философии и характеризуется принятием «плюрализма истин». Для него характерно отношение к миру не как к реальности, а «как к тексту, оперирование симулякрами, создание гиперреальности» [4]. Эстетику постмодерна наполняют такие категории, как *лабиринт*, *абсурд*, *повседневность*, *телесность*, *вещь*, *симулякр*, *артефакт*, *эkleктика*, *интертекст*, *гипертекст*, *деконструкция*, *ирония* [5].

Характеризуя мир образов произведений, создаваемых художником, можно обнаружить частое обращение к привычным традиционным фольклорным образам. Митрошенков О. А. объясняет это так: «...парадокс заключается в том, что человек, меняя облик, привычки, культуру, ментальности, идентичности, вместе с тем представляет собой все ту же сложную диалектику добра и зла, которая отчетливо просматривалась и три-четыре тысячи лет назад, а скорее всего и намного раньше» [6].

Диалог с фольклорными мотивами в отечественной культурной традиции строится нередко в ироничном ключе не только в изобразительном искусстве. В качестве примера могут быть упомянуты литература, мультипликация и кино (например, общеизвестный сюжет «Иван Васильевич меняет профессию») [7]. Начиная с 60-х годов, часто используют киносказку как способ смешения реальности и вымысла, современности и старины. В мультипликации этот прием встречается в таких сюжетах, как «Ивашка из дворца пионеров», «Летучий корабль» и др., в литературе ярким примером стала серия романов Андрея Белянина (цикл «Меч без имени», цикл «Тайный сыск царя Гороха», цикл «Моя жена — ведьма» и др.) [8]. Ироничность, абсурдность, возникающая при столкновении привычной бытовой современности с традиционностью и устаревшими практиками, привлекает и «упрощает», популяризирует мир старины, обнаруживая некоторые сходства мышления, поведения. По мнению И. В. Никитиной, в отечественной традиции маскульт слился с постмодерном. Развлечение преобладает над поучением, что делает русскую идею популярной [9, с. 55].

Лейттемой в истории развития профессионального отечественного искусства проходит линия фольклора. Фольклор — основание для сохранения традиции, но элементы критики в фольклоре — условие социальной динамики. Развлекательное искусство снижает социальную напряженность. «Смеховое искусство» — основа единства прошлого и настоящего, оно аксиологически амбивалентно: «снижая» и обновляя ценности, отвергает социальную иерархию и восстанавливает её [9, с. 56].

Постмодернизм в изобразительном искусстве — это культурная парадигма, возникшая во второй половине XX века. Он характеризуется отказом от универсальных канонов, игрой смыслов и переосмыслением прошлого. Текст понимается как принципиально аструктурный, т. е. организованный в качестве подвижной «ризомы» [10]. Современные отечественные художники Андрей Кузнецов, Сергей Трубников в своем творчестве сумели соединить постмодернистские стратегии и русские традиции изобразительного искусства. Они в своих работах объединили традиции лубка с современными мотивами с использованием приемов гротеска, иронии, метафоры. Несмотря на кажущуюся «полярность», в постмодернистских и лубочных способах выражения и изображения есть много общего.

В постмодерне проявляется принцип «смерти автора», его анонимности, текст превращается в «цитату». В лубке авторство практически всегда размыто, так как часто это продукт коллективного творчества (рисовальщик, гравер, раскрасчик, иногда подписчик текста). Постмодерн любит смешивать высокое и низкое, реальное и фантастическое, стирать временные границы. Лубок делает это без рефлексии. В отдельных листах могут быть совмещены хронологически разные события и пространства, разнородные тексты (облака с репликами или цитаты под изображением), каллиграфические вставки, сказочные персонажи и характерное народное узорочье, которые способны соседствовать с образами, напоминающими советские плакаты и современную повседневность. Всё это создает визуальный шум, напоминающий постмодернистский гротескный коллаж.

Кроме того, пространство в постмодерне фрагментировано. Лубок антиперспективен и плоскостен. Фигуры могут парить в воздухе, масштабы не соблюдаться. Важнее оказывается смысловая, а не оптическая логика. Это напоминает постмодернистскую деконструкцию пространства, где «центр» отсутствует, важнее оказываются связи между элементами.

Эстетика русского лубка — это постмодерн наоборот: не сознательная игра с формой, а естественная организация мира, в которой уже были все ключевые приемы (ирония, цитата, коллаж, карнавал). Постмодернисты позже осознанно «открыли» эти приемы заново, превратив стихийность лубка в метод. Тем интереснее становится опыт применения традиций лубка в современном творчестве отдельных мастеров, опирающихся на исконно русские традиции, но и созвучные духу своего времени. Этот опыт вызывает большой интерес и требует дальнейшего глубокого анализа [11; 12].

Традиция лубочной живописи оказала значительное влияние на формирование такого узнаваемого жанра, как плакат. Если на Западе плакат к началу XX в. стал самостоятельной областью художественного творчества, то в России он еще долгое время оставался разновидностью печатной продукции, увеличенной репродукцией лубка [13]. Синкретичная природа лубочной картинки и ее текст ориентированы на игровое восприятие [14]. Это и развлечение, и духовная пища, разминка для ума и юмористичная реплика о серьезной ситуации, в нем заложен и определенный просветительский потенциал. Причем, зритель сам выбирает траекторию чтения: сначала текст, потом картинку или наоборот. Это напоминает современный гипертекст, где читатель взаимодействует с текстом и ссылками внутри текста.

Е. И. Иткина отмечает: «Начало искусству рисованного лубка положили старообрядцы. У идеологов старообрядчества в конце XVII-начале XVIII века существовала настоящая потребность в разработке и популяризации определенных идей и сюжетов, обосновывавших приверженность «старой вере», удовлетворить которую можно было не только перепиской старообрядческих сочинений, но и наглядными способами передачи информации» [15, с. 7]. Получают распространение сюжеты с назидательным смыслом и полезными советами.

Русский рисованный лубок представляет собой одну из разновидностей изобразительного примитива. По технике исполнения он тесно связан с иконописью. Мастерами были взяты за основу исполнения яркая красочность и принцип локального расположения цвета, но по характеру изображенных сюжетов и образов избран прямо противоположный строй. Аскетизму и сдержанности иконы противопоставлялся безудержный мир телесного начала и языческого веселья. В нем отразились народные представления о красоте и гармонии, миропорядке и нравственности. И это сближает его с традицией декоративно-прикладного творчества и отраженных в нем эстетических предпочтений народа [3, с. 24]. Лубок тесно связан со смеховой культурой, но проблемы, которые он освещает, совсем не шуточные. И не случайно М. В. Алпатов писал: «До сих пор совсем еще недооценена роль в истории русского жанра народного лубка. Между тем в лубках мы находим изображение горестей труженика-крестьянина, печальной судьбы крестьянской женщины, народных обычаев и обрядов» [16].

Современное увлечение фольклором в целом и лубочной графикой в частности — это не отказ от цивилизации, это реакция на глянцевою, массовую культуру, желание сохранить свои мировоззренческие национальные установки в мире унифицированных брендов, способ сохранить свою культурную автономию, используя фольклор как семиотический конструктор, это не бегство в мир прошлого, а игра нашего современника с образами старины. Постмодерн снимает границу между элитарным и массовым. Лубок — это искусство низов, которое смешивает эстетику иконы с комиксом, политический плакат с шуткой.

Отражение русских традиций и постмодернистских стратегий в лубочной графике Александра Потапова

Среди художников Сибири, обратившихся к лубочной графике, выделяется Александр Потапов. Александр Никитович родился в сибирском городе Черемхово. В юности А. Потапов сменил много профессий. Истинным призванием для него стало изобразительное искусство. В 1967 году он окончил Иркутское училище искусств по специальности «художник-оформитель». Александр Потапов изучил и освоил несколько графических техник: гравюру на картоне, линогравюру, литографию, офорт. С 1972 года художник стал жить и работать в Барнауле. Его визитной карточкой стал лубок. Александр Потапов — член Союза художников России, член Мастерской народной графики, заслуженный художник России, участник международных, всесоюзных, республиканских выставок.

Многие графические произведения А. Потапова, выполненные в духе лубка, созданы как серии: «История села Поломошное» (1984–1988), «Русская пословица в лубке» (1986), «Русская масленица» (1995), «Русская сибирская свадьба» (1999), «Русские Веды» (1999). Особое место в графике А. Потапова занимает В. М. Шукшин и его творчество: «А скажи, Василий», «Про то, как Василий Шукшин ходил в баньку», «До третьих петухов» и т. п.

Рисунок 1. А. Н. Потапов. «Да не сможет сказать цыц!». Из серии «Русская пословица в лубке». 1986. Бумага, цветная линогравюра. 30×20. Государственный художественный музей Алтайского края (фото автора: Т. П. Алексеевой)

В серии «Сибирские казаки» или работах на тему «Покорение Сибири» он использует композиционные схемы старинных лубочных картинок (XVIII–XIX вв.), но добавляет туда детали, отсылающие к советским карикатурам и официальной мифологии. Это создает эффект «двойного кодирования»: работа читается и как исторический лубок, и как ироничный комментарий. В своих сериях (например, «Масленица») он размещает на одном поле разрозненные сцены, не связанные единым временем или действием. Зритель вынужден сам достраивать нарратив, что характерно для постмодернистского восприятия.

Самый объемный графический цикл «Русская пословица в лубке». Над ним художник трудился более сорока лет. В этой серии автор напоминает зрителю народные изречения, касающиеся абсолютно различных жизненных ситуаций, но создающих своего рода моральный кодекс. Так автор дает оценочную трактовку изображенным явлениям, персонажам, формам поведения. К этой серии относится работа на тему пьянства «Да не сможет сказать цыц!» (бумага, цветная линогравюра, 1986, рис. 1). Основной метод творчества А. Потапова — стилизация. Характерной особенностью композиции являются многоярусность, наличие сюжетных мотивов на ведущую тему, обрамленных линиями или орнаментами в русской стилистике, декоративная красочность. Данные выразительные элементы имеют сходство с мезенской росписью. Пастиш (подражание стилю) здесь становится способом игры со зрителем.

В ряде работ представлены мужской и женский идеалы с точки зрения традиционной культуры. Идеал женщины связан с образом матери большой дружной семьи, хорошей хозяйки. Идеал мужчины — это образ хозяина и мастера, крепко стоящего на земле и заботящегося о ней. Человек, связанный с ремеслом или земледелием, всегда изображен решительным и трудолюбивым, окруженным другими людьми, также занятыми делом и многочисленными предметами труда. Его движения уверенные, взгляд открытый, поступь твердая. В этих работах А. Потапов не только реабилитирует национальные представления о красоте, цели жизненного пути человека, о народных взглядах на нормы поведения в семье и обществе, но и добавляет «сибирскую брутальность».

Рисунок 2. А. Н. Потапов. «А семеро семейка — не скиснет горох». Из серии «Русская пословица в лубке». 1985. Бумага, цветная линогравюра. 62×48. Государственный художественный музей Алтайского края (фото автора: Т. П. Алексеевой)

Рисунок 3. А. Н. Потапов. «Ремесло за плечами не висит, а ко времени годится». Из серии «Русская пословица в лубке». 1985. Бумага, цветная линогравюра. 62×48. Государственный художественный музей Алтайского края (фото автора: Т. П. Алексеевой)

Рисунок 4. А. Н. Потапов. «Наши в поле не робеют...». Из серии «Русская пословица в лубке». 1985. Бумага, цветная линогравюра. 62×48. Государственный художественный музей Алтайского края (фото автора: Т. П. Алексеевой)

Рисунок 5. А. Н. Потапов. «Свет плоти — солнце». Из серии «Серенькое утро». 1992. Бумага, цветная линогравюра. 62×48. Государственный художественный музей Алтайского края (фото автора: Т. П. Алексеевой)

Рисунок 6. А. Н. Потапов. До третьих петухов. 1988. Бумага, цветная линогравюра. 21×30. Государственный художественный музей Алтайского края (<https://altlib.ru/wp-content/uploads/2018/07/Potapov-Do-tretix-petuxov.jpg>)

Доктор философских наук М. Ю. Шишин отмечает: «Рассматривая работы А. Потапова, выполненные в лубочном стиле, можно увидеть два типа композиционного построения. Есть работы, как правило, небольшие по размеру, в которых сюжет раскрывается одним изобразительным мотивом («Трутни горазды на плутни»).

Так выполнена большая часть серии «Русские пословицы и поговорки». Но есть крупные лубочные композиции с большим числом вставок, сюжетных линий, многочисленными героями и текстовыми включениями. В организации художественного пространства здесь явно угадываются принципы гетерофоничности» [1, с. 156]. Особым многоголосьем отличается работа А. Потапова «До третьих петухов» (бумага, цветная линогравюра, 1988, рис. 6).

В классическом лубке сюжет часто разворачивался в одном листе через серию «клеим» (кадров). Автор данную композицию строит как пространство, где одновременно существуют прошлое, настоящее и будущее героя (Ивана-дурака). Усиливает декоративность произведения черный контур, орнаментальные мотивы в русской стилистике. Сюжетные линии и персонажи композиции переплетаются, дополняют друг друга, существуют в двух мирах — сказочном и реальном: мир вымышленного произведения и сам автор (В. М. Шукшин).

Характерная для русского стиля орнаментальность (рамы, складки одежд) смешивается с мотивами соцреализма (крупные фигуры на переднем плане). Этот прием отсылает зрителя к реализму «деревенской прозы», для которой национальная традиция — это не только красота народных промыслов и пейзажей, но и кривая русская печь, поношенные валенки, советская алюминиевая миска. Шукшин написал повесть-пародию. А. Потапов делает пародию на лубок в манере постмодерна. Художник демонстрирует сибирский типаж как форму отказа от фальшивого пафоса, оставляет главное — любовь к шукшинским «чудикам», нелепым и настоящим.

Выводы

А. Н. Потапов, формировавший и развивавший традиции лубка в графике Алтая с 80-х годов XX века, сумел наполнить свои работы поэтическим мировосприятием повседневной жизни. В его листах присутствуют оптимизм, осознание гармонии человеческой жизни в природном ритме и понимание своей роли в семье и обществе. В духе народной мудрости осуждаются показное и чуждое, подчеркивается важность верности традиции. Не случайно целые серии его работ посвящены пословицам и обрядам.

Художник в своем творчестве сумел не только возродить русский лубок, но и затронуть серьезные проблемы общества, отразив их в созвучной времени манере. Лубок А. Потапова отличает игра с формой и смыслами, поликодовость (смесь древнерусского, советского и современного) и диалогичность (требуя от зрителя активного со-творчества).

А. Потапов сочетает постмодернистскую иронию с искренним интересом к народной традиции. Это не созерцательное искусство. Это зеркало абсурдной реальности, которое кричит, высмеивает, пугает и смешит одновременно, осуществляя катарсис через гротеск.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шишин, М. Ю. Лубок в искусстве Александра Потапова // Искусство Евразии. — 2017. — № 1(4). — С. 141–158. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2017.01.009.
2. Шишин, М. Ю. Мир Александра Потапова. Графика и живопись — Барнаул: Алт. Дом печати, 2013. — 240 с.: ил. — ISBN 978-5-98550-275-0. — EDN UUQRRT.
3. Веницкая, Н. В. Традиции русской смеховой культуры в творчестве А. Потапова // Н. В. Веницкая // Мир науки, культуры, образования № 5(36) 2012. — С. 227–229. — EDN PFZVWB.

4. Баранова, П. А. Эстетика постмодернизма / П. А. Баранова, А. С. Трипольский // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 12–16 апреля 2021 года / Редколлегия: Э. А. Дмитриев (отв. ред.), А. В. Космынин (зам. отв. ред.). Том Часть 3. — Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2021. — С. 10–12. — EDN YZEENJ.
5. Болотова, У. В. Становление и развитие идей постмодернизма / У. В. Болотова, Н. Г. Бондаренко, Л. В. Крюкова // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 3. — С. 263–275. — EDN XQOMGT.
6. Митрошенков, О. А. Что придет на смену постмодернизму? / О. Митрошенков // Свободная мысль. — 2013. — № 3(1639). — С. 125–131. — EDN TPDZZR: Электронный ресурс: <http://svom.info/entry/355-chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/> Дата обращения 02.05.2026.
7. Михайлова, И. Б. С юбилеем, "Иван Васильевич"! Пьеса М. А. Булгакова — литературный источник фильма Л. И. Гайдая / И. Б. Михайлова // Новейшая история России. — 2014. — № 1(9). — С. 248–264. — EDN SAYFNJ.
8. Родионова, Л. П. Образы и мотивы русских народных сказок в фантастической прозе А. О. Белянина / Л. П. Родионова // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы Международной научной конференции, Смоленск, 22 мая 2016 года. — Смоленск: Областное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования Смоленский государственный институт искусств, 2016. — С. 114–121. — EDN WMXETT.
9. Прозоров, В. В. Семантические горизонты понятия «смех» в русской культуре / В. В. Прозоров // Chinese Journal of Slavic Studies. — 2023. — Vol. 3, No. 1. — P. 53–67. DOI: 10.1515/cjss-2022-0023.
10. Можейко, М. А. От постмодернизма к пост-постмодернизму: современные социокультурные трансформации и новейшие тенденции философии / М. А. Можейко // Философские исследования. Ежегодный сборник научных трудов (см. в книгах). — 2014. — № 1. — С. 59–70. — EDN YZPDEY // Электронный ресурс: www.idildergisi.com/ Дата обращения 02.05.2026.
11. Алексеева, Т. П., Виницкая, Н. В. Фольклорные тенденции советского идеологического плаката // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 5–22. EDN: YTYZMP.
12. Быкова, Е. В. "Игра пространства" в современном старообрядческом лубке / Е. В. Быкова, А. В. Костров // Научные труды. — 2018. — № 44. — С. 174–185. — EDN UOQZZY.
13. Алмосов, Л. И. Русская лубочная картина. Искусство современных профессиональных мастеров народной графики / Л. И. Алмосов, А. Л. Алмосов // Kant. — 2016. — № 3(20). — С. 4–10. — EDN WNHUHF.
14. Андреева, Ю. Н. Художественные особенности лубочных текстов / Ю. Н. Андреева // Вестник Костромского государственного университета. — 2009. — Т. 15, № 3. — С. 195–198. EDN: MTIWKN.

15. Русский рисованный лубок конца XVIII — начала XX века: Из собрания Государственного Исторического музея, Москва: Альбом / Составитель и автор текста кандидат искусствоведения Е. И. Иткина. — Москва: Русская книга, 1992. — 254 с., ил. — URL: <https://tehne.com/library/itkina-e-i-russkiy-risovanny-lubok-konca-xviii-nachala-xx-veka-iz-sobraniya-gosudarstvennogo-istoricheskogo-muzeya-albom-moskva-1992>.
16. Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства [Текст]. [Т.] 2 / 2 т.; 23 см. — Москва: Искусство, 1967, 1967. — 234 с. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005637449/.

Alekseeva Tatyana Petrovna

Altai State Pedagogical University, Biysk, Russia
Biysk branch named after V.M. Shukshin
E-mail: tatyana.alekseevasergeeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6901-3246>

Vinitskaya Natalya Vladimirovna

Altai State Pedagogical University, Biysk, Russia
Biysk branch named after V.M. Shukshin
E-mail: Natigor007@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2874-8104>

Shevlyakova Irina Anatolyevna

Altai State Pedagogical University, Biysk, Russia
Biysk branch named after V.M. Shukshin
E-mail: Natigor007@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6232-4091>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1187339

Russian traditions and Postmodern Strategies in Alexander Potapov's Splint graphics

Abstract. The article is devoted to Russian traditions and postmodern strategies in Alexander Potapov's lubochny graphics. The authors of the article note that by blurring the boundaries of time and space, postmodern traditions in their domestic manifestation preserve national values in Alexander Nikitovich Potapov's splint graphics. Lubok, being a vivid manifestation of national identity, addressed to such polar manifestations of national character as faith, «laughing» and buffoonish traditions, at the same time addressed to such an important indicator as the spirituality of the national cultural tradition. Alexander Potapov's splintering style is evident in his graphic works as a mockery of the antipodes of a certain ideal. The article notes that A.N. Potapov's splint graphics are based on a synthesis of the arts: fine art, theatrical performance and literature complement each other organically. Russian wedding, Russian proverbs, and the national calendar are the main themes of many of A.N. Potapov's graphic works. At the same time, the images of A.N. Potapov's splint graphics are ambiguous, metaphorical, they combine reality and fantasy, irony and good humor. Methods of figurative-stylistic and comparative art historical analysis were used to analyze A. Potapov's graphics. The authors emphasize that his splint graphics of the artist are filled with Russian stylistics in the spirit of postmodernism.

Keywords: postmodernism; folklore; national culture; tradition; lubok; Alexander Potapov; graphics; Siberia; Altai